

– Лин Хань, ты заходишь слишком далеко! – подняв голову, сказал Чэн Хао. Уступать он не собирался.

– А я-то боялся, что ты упадёшь в ноги, – хрипло рассмеялся Лин Хань, – и у меня уже не будет повода прикончить тебя!

«Этот... этот парень хочет убить меня?»

Чэн Хао дрожал. Он взглянул на Лин Ханя, но увидел лишь суровую решимость. Тот совершенно точно не шутил. Всё ещё не в силах унять дрожь, он задал вопрос:

– Ты хочешь развязать войну между двумя кланами? Хочешь, чтобы тебя запомнили как самого великого грешника в истории клана Лин?

– Да клан-то ваш крошечный, вы думаете, будто можете мне хотя бы на глаза показаться? – с презрением ответил Лин Хань. – Если посмеете выступить, я вас всех до одного уничтожу!

Окружающие потеряли дар речи.

Громко сказано! Клань Лин и Чэн оба были достаточно могущественны, их сила была приблизительно равна, и если бы между ними вдруг случилась вражда, то ни одна из сторон не выиграла бы, лишь всё усугубив. В итоге, хоть каждый клан пытался избавиться от другого, чтобы захватить власть в Граде Серого Облака, ни один не решался сделать первый шаг.

А теперь этот мусор Лин Хань вдруг возомнил, что может в одиночку истребить весь клан Чэн! Это что, шутка?

Все вокруг смотрели сейчас на ожесточённое лицо Лин Ханя, и этот человек никому больше не казался слабаком, каким они могли его знать раньше. Он излучал уверенность и силу, заставляя окружающих лишь взирать на него в безмолвии.

Однако нашлись и девушки, чьи глаза буквально заблестели от увиденного, а колени даже слегка подкосились. Надо же, какой мужественный!

– Ты просто хвастун! Здесь не нужно целого клана, достаточно и одного моего брата, чтобы проучить тебя! – в голосе Чэн Хао слышалось упрямое неповиновение.

В его глазах Лин Хань был игрушкой, с которой играли он и его старший брат, Чэн Сян. Теперь, когда Лин Хань неожиданно дал ему сдачи, он всё ещё отказывался в это верить.

Бам!

Лин Хань отвесил ему очередную пощёчину и грозно спросил:

- То есть ты предпочитаешь умереть?

Если клан Чэн решит выступить против него, он будет не против использовать этот повод, чтобы навсегда с ним покончить. Он также может заручиться поддержкой старика Чжу Хэ Синя, это будет несложно, учитывая, какие между ними сложились отношения. И хотя Чжу Хэ Синь не был гением, он всё-таки являлся воином уровня Бьющего Родника. Так что уничтожить клан Чэн с его помощью будет проще простого.

На лице Чэн Хао выступил холодный пот. Он чувствовал исходящую от Лин Ханя угрозу и боялся неминуемой расправы. Он отказывался верить, но этот юноша перед ним больше не был тем неудачником, которого они с братом задирали столько раз... сейчас он был для Чэн Хао ни много ни мало самим богом смерти!

Бух!

Он не справился с дрожью в ногах и упал на колени. Встав перед выбором между жизнью и гордостью, он отринул последнюю, не задумываясь.

В конце концов, когда ты мёртв, для тебя уже всё кончено.

И он встал на колени!

Все вокруг были в шоке. Чэн Хао был вторым по значимости молодым мастером клана Чэн, а значит в какой-то мере мог являться его представителем – и вот кто-то вроде него стоит на коленях! И не перед кем-то, а перед своим противником! Эту картину можно было бы выгравировать на мемориальной доске клана Чэн!

Получается, Чэн Хао был из таких, кто с удовольствием обижает слабых, но сам дрожит перед сильным... И почему же никто не вскрыл его подлую натуру раньше? Все сейчас задавались этим вопросом.

С другой стороны, это было нормально. Ведь Чэн Хао был молодым мастером одного из Великих кланов и всегда находился в центре внимания. Кто захотел бы препятствовать ему? Потому-то до сих пор никто и не увидел, что за его важностью и высокомерием кроется самая настоящая трусость!

Однако Лин Хань оказался достаточно сильным, чтобы поставить Чэн Хао на колени. Но не перестарался ли он, ведь это может вызвать войну?

- Такой крутой! - восхищённо воскликнули девушки, уже попавшие под очарование Лин Ханя.

- Лин Хань, не переходи черту! - сказал Чэн Хао, стиснув зубы. Сейчас он думал только о том, чтобы поскорее убраться отсюда, а позже вернуться вместе с братом и отомстить за унижение, которое испытал.

- Ползи отсюда! - спокойно велел Лин Хань.

- Что?! - Чэн Хао было подумал, что понял его неправильно.

Бам!

Лин Хань дал ему пинка, заставив упасть на четвереньки.

- Лин Хань, ты не смеешь так оскорблять меня. Я тебя убью! Убью! - Чэн Хао был в ярости. Встать на колени перед своим врагов уже было величайшим бесчестьем, какое можно было представить... Но ползти вот так?

- Не смею оскорблять? Отброс! - холодно ответил Лин Хань. А что, разве братья Чэн недостаточно оскорбляли его в прошлом?

Братья обращались с ним так лишь потому, что его предшественник был намного слабее их, а взрослые не ввязывались в их разборки, представляя младшему поколению самому решать свои проблемы - до тех пор, пока дело не доходило до серьёзных ранений или тем более смертей.

- Или ты ползёшь отсюда, или умираешь. Делай выбор, - сказал Лин Хань.

Он выглядел таким властным, неужели это и правда тот Лин Хань, которого все они знали?

Никто толком не мог ничего понять. Раньше каждый не упускал возможности посмеяться над неумехой Лин Ханем, но как он смог заставить второго молодого мастера клана Чэн упасть на колени и ползти, словно тот послушный пёс, у всех на виду?

Он же просто невероятный!

Чэн Хао между тем прошиб пот. Он не желал быть тем, кто позорит клан, но меньше всего ему хотелось быть униженным у всех на виду. Однако, учитывая возможность скорой расправы, он ничего не мог с собой поделать. И вскоре он пополз прочь.

- Ха-ха-ха! - со всех сторон раздался смех. И он оказался настолько заразительным, что очень скоро смеялись уже все вокруг.

Младший из молодых господ клана Чэн ползёт, как побитая собака. Такое не каждый день увидишь!

Сами собой по щекам Чэн Хао потекли слёзы, он крепко сжал кулаки и поклялся самому себе, что когда-нибудь обязательно убьёт Лин Ханя. Обязательно! Он прополз ещё примерно десять шагов, затем резко вскочил и бросился прочь с тренировочных площадок.

Он хотел найти своего старшего брата, Чэн Сяна, а затем убить Лин Ханя! Убить! Убить! Убить!

Хлоп, хлоп, хлоп!

Негромкие аплодисменты привлекли всеобщее внимание. Все повернулись в направлении стройной красавицы, только что хлопавшей в ладоши.

Шэнь Цзы Янь прекратила хлопать и сказала:

– Надо признать, захватывающе представление. Но неужели ты думаешь, что можешь впечатлить меня чем-то подобным? Не обманывай себя, я вижу тебя насквозь. Увы, между тобой и мной целая пропасть; ты недостоин и моего мизинца, одна только мысль, что за мной будет ухаживать кто-то вроде тебя, – это уже оскорбление!

– Больно много о себе возомнила! Дура! – Лин Хань мотнул головой. Ради своего же предшественника, он не собирался отираться рядом с его глупой женщиной.

– С моим талантом я в будущем стану знаменитым мастером и добьюсь немалых высот, несмотря на то, что женщина, – надменно сказала Шэнь Цзы Янь. – Прибереги слова, я прекрасно поняла, что ты устроил всё это, только чтобы привлечь мой интерес, но, как уже сказала, я никогда не взгляну на неудачника вроде тебя! Между нами давно всё кончено!

– Думаю, не лишним будет добавить, – продолжила она, – что я получила приглашение из Академии Ху Ян, так что стану её учеником в следующем году.

– И ты, ничтожество, всё ещё добиваешься меня? Ты недостаточно хорош, слышишь? Недостаточно хорош! Недостаточно! – заключила Шэнь Цзы Янь.

Да пожалуйста, пусть болтает, что хочет.

Как будто он её добивался!.. Это было просто стечение обстоятельств. Да, она была красивой и безусловно одарённой, это трудно было не заметить. И чтобы доказать, что ты не собираешься добиваться её расположения, выходит, нужно говорить что-то совершенно противоположное!

Надо же быть настолько самовлюблённой! Какая-то полудурочная.

Даже сам Лин Хань не знал, что ответить на это. Обычно, если он встречал кого-то настолько наглого и самовлюблённого, он не упускал случая отвесить тому заслуженную пощёчину.

Девятая ступень Совершенствования Тела, серьёзно, но всё ещё по силам.

И Лин Хань уже направился к ней, как его взгляд упал на ещё одну привлекательную персону, только что появившуюся на тренировочных площадках.

Лю Юй Тун!

Несравненно красивая девушка, она каждый раз приковывала всеобщее внимание. Так и сейчас, все взгляды были устремлены в сторону её грациозной фигуры. Каждый был потрясён её красотой!

Шэнь Цзы Янь и сама была очень привлекательной, но она блекла в сравнении с этой девушкой. Более того, незнакомка обладала той особенной изящностью, свойственной настоящим принцессам. И Шэнь Цзы Янь выглядела на её фоне как деревенская простушка.

В этот момент лишь один вопрос занимал всех присутствующих – кто же это такая?

Какая-то богиня, неожиданно спустившаяся с небес? Как можно быть настолько красивой и изысканной? Каждый, думавший о ней в этот момент, чувствовал, будто совершает богохульство.

Под всеми этими взглядами Лю Юй Тун спокойно прошла мимо Лин Ханя и, не задержавшись, продолжила идти вперёд.

Можно даже не гадать, если бы она встала рядом, у всех натурально отвисла бы челюсть – что могло объединять недавнего неудачника и эту богиню?

Шэнь Цзы Янь чувствовала себя подавленной. Чужая красота настолько затмила её собственную, что она чуть с ума не сошла от зависти.

Эта другая не была лишь каплю прелестнее или вроде того. По всем параметрам – и в лице, и в фигуре, и в манерах – она полностью её превосходила. Поэтому неважно, хотела она признавать это или нет, но Шэнь Цзы Янь оставалось лишь скрежетать зубами от безысходности.

Лю Юй Тун остановилась прямо перед ней, взмахнула рукой и залепила пощёчину.

Пам!

Звонко и очень отчётливо.

– Ты... – Шэнь Цзы Янь на миг оторопела, но тут же пришла в ярость. И замахнулась правой рукой с целью влить Лю Юй Тун ответную пощёчину.

Но что может мастер девятой ступени Совершенствования Тела против девятой ступени Сбора Стихий?

Пам!

Рука Лю Юй Тун мгновенно вскинулась и опала ещё раз – и на лице Шэнь Цзы Янь остался след от нового шлепка.

После двух пощёчин причёска Шэнь Цзы Янь совсем растрепалась, её красивое лицо слегка припухло, и сама она выглядела довольно жалко, однако в её глазах было столько ненависти и желчи, будто она собралась стереть свою противницу в порошок. С резким криком она бросилась вперед, атакуя Лю Юй Тун.

Но это была очевидно бесполезная попытка.

Пам, пам, пам!

Как и Чэн Хао до этого, она получала только новые и новые шлепки, будто кукла, не способная сопротивляться.

Наблюдавшие пооткрывали рты от осознания, что у двух девушек, примерно одинаковых по возрасту, может быть такое различие в силе. Да кто же была эта неизвестная красавица, и с чего это она вдруг так ополчилась на Шэнь Цзы Янь?

– И что это ты так собой гордишься? – холодно спросила Лю Юй Тун.

<http://tl.rulate.ru/book/14658/356574>